

Конференция посвящается:

**75 – летию освобождения территории
Советского Союза
от немецко – фашистских захватчиков.
Дням воинской славы России.**

**На нашей конференции традиционно
присутствуют ветераны Вооружённых Сил
России!!!**

**Мы опираемся не только на их знания, опыт и
интеллект, но и на их биографии.**

**Давайте поприветствуем наших гостей, покажем
им своё уважение и нашу надежду на то, что
наше сотрудничество продолжится.**

Весь XX век нашу страну сотрясали разного рода конфликты. Трагедией было нападение фашистской Германии на нашу страну. Первые месяцы войны были наиболее тяжёлыми. Красная Армия отступала, территория СССР, занятая врагом, вскоре превысила 1,5 млн. километров, на ней проживало 74,5 млн. человек. Но в ходе обороны мы нанесли врагу огромный урон. Об этом много документов. И в оборонительных сражениях и в наступательных очень важна была агитация и пропаганда: без агитационной поддержки ни одна война не могла быть выиграна. Эту работу вели политработники – политруки. Они были примером для своих солдат и часто шли в атаку первыми.

НАШ ПОЛИТРУК

Константин СИМОНОВ

Баллада

Я хочу рассказать всю правду
О политруке нашей роты.
Он войну начинал на границе
И погиб, в первый раз, под Смоленском.
В черном небе, когда умирал он,
Не было и проблеска Победы.
«В бой за Родину!» — крикнул он хрипло,—
В бой за Ста...» — так смерть обрушила.
Сколько б самой горькой и страшной,
С этим именем связанной правды
Мы потом ни брали на плечи,
Это тоже было правдой в то время.
С ней он умер. Пошел под пули.

Он второй раз погиб в Сталинграде
В первый день, в первый час прорыва,
Не увидев, как мы фашистам
Начинаем платить по счету.
Умирая, другие люди
Шепчут: «мелкая» — Листунт: «больно».
Он зубами скрипнул: «Обидно!»
Видно, больше всего на свете
Знать хотел он: как будет дальше?

В третий раз он умер под Курском,
Когда мы ни хребет ломали,
День был жарким-жарким. А небо —
Синим-синим. На плащ-палатке
Мы в тени сожженного «тигра»
Умиравшего положили.
Привалившись к земле щекою,
Он лежал и упрямо слушал
Уходящий на запад голос
Своего последнего боя.

А в четвертый раз умирал он
За Днепровскую переправу
На плацдарме, на пятчке.
Умирал от потери крови.
Мы его не могли доставить
Через Днепр, обратно на левый.
Он не клал суду, не ругался,
Он был рад, что по крайней мере
Умирает на этом, правом,
Хотя Днепр увидел впервые
В это утро, в день своей смерти.
Хотя родом на этот раз он
Был не киевский, не полтавский,
А из дальней Караганды.

У него было длинное имя,
У политрука нашей роты.
За четыре кровавых года
Так война его удлиннла,
Что в одну строку не упишешь:
Иванов — его было имя,
И Гриценко, и Кондратович,
Аколя, Мурадов, Долдязе,
И опять Иванов, и Лацис,
Тугельбаев, Слуцкий, и снова
Иванов, и опять Гриценко...

На политрука нашей роты
Наградных написали гору.
Раз в три-четыре успели

Наградить его перед строем,
Ну, а чаще не успевали.
Или в госпиталях вручали,
Дав награды отдали семье,
А одна, говорят, большая,
Его так до сих пор и ищет...

Когда умер в четвертый раз он,
Уже видно было Победу,
Но война войной оставалась,
И на длинной ее дороге
Еще много раз погибал он.
Восемь раз копали могилы,
Восемь тел его мы зарыли:
Трижды в русскую, в русскую, в русскую,
В украинскую, в украинскую,
И еще один — в белорусскую,
На седьмой раз, в братскую-польскую,
На восьмой — в немецкую землю.

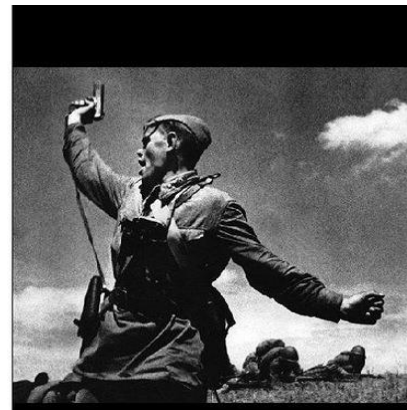
На девятый раз он не умер.
Он дошел до Берлина с нами,
С перевязанной головою,
На ступенях рейхстага снисал
С нами вместе, со всею ротой.
И невидимо для незнанных
Восемь политруков стояло
Рядом с ним, с девятым, дошедшим.

Это было так, потому что
Всю дорогу, четыре года,
Они были душою роты,
А душа, говорят, бессмертна!
Не попы, а мы, коммунисты,
Говорим, что она бессмертна,
Если вложена в наши души,
Если вложена в наше дело,
Если наше смертное тело,
Не страшась, мы сожгли в огне
На Отечественной войне.

Где же наш политрук девятый?
Говорят, секретарь райкома,
Говорят, бригадир в колхозе,
Говорят, дипломат на Кубе,
Говорят, в жилотдел послали,
Чтоб на совесть все, без обмана...
Говорят, в Партийный контроле,
Восстанавливая справедливость,
День и ночь сидел над делами,
Что касались живых и мертвых,
Что остались от тех, недобрых,
Сколько бед принеслих времен.

Очевидно, разные люди
Его в разных местах встречают,
Вот и разное говорят.
Видно, был он в войну не только
В нашей с вами стрелковой роте,
Видно, был и в других он томе,
Не скажу во всех, но во многих.
Наше счастье, что так и было.
Наше счастье, что так и есть!

15 октября 1961 года.

«Комбат»

Политрук поднял роту в атаку

Эта фотография была сделана в Берлине

О политруках...

Всю дорогу четыре года,

Они были душою роты...

А душа, говорят бессмертна

Если вложена в наши души,

Если вложена в наше дело,

Если наше смертное тело,

Не страшась мы сожгли в огне,

На Отечественной войне.

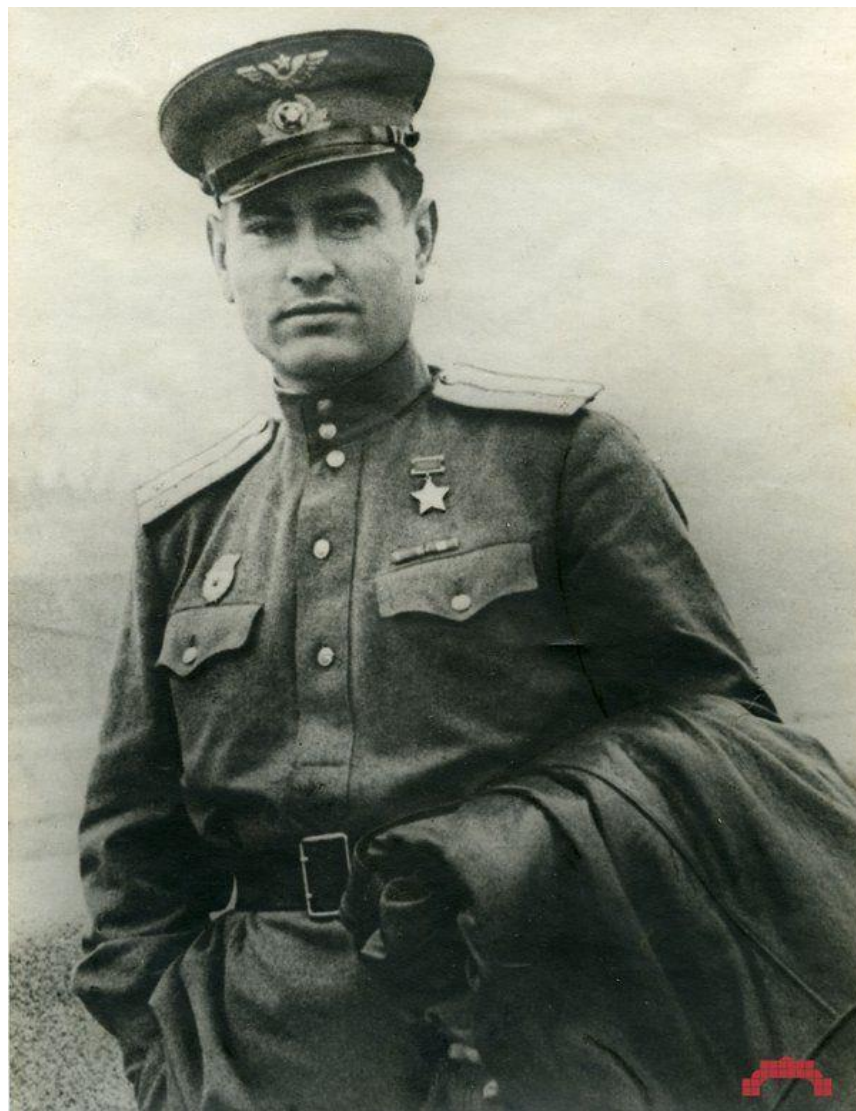
Политрук Ключков: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва»

Партизанка Зоя Космодемьянская

Александр Матросов

Алексей Маресьев

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Иван Земнухов.

Олег Кошевой.

Ульяна Громова.

Любовь Шевцова.

Сергей Тюленин.

Подпольная комсомольская организация около 100 человек в оккупированном фашистами Краснодаре, 1942 год. Подвиг молодогвардейцев запечатлён в романе А.А.Фадеева «Молодая гвардия».

Захар Артёмович Сорокин

«Думайте о Родине и мужество вас не покинет...»

**«Советская стратегия оказалась выше... Лучшее тому
доказательство — исход битвы на Волге, в результате
которой я... »**

Маршалы Победы